

ДЖ.Б. БЯЗРОВА

П. ШТОМПКА. СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

М., 1996. — 416 с.

Рецензируемая работа посвящена важнейшим проблемам социальной философии. Она содержит идеи, актуальные для понимания и объяснения современных преобразований. Цель своего исследования автор определил так: «...рассмотрение основных средств интеллектуального анализа, интерпретация и понимание социальных изменений, особенно на макро социологическом или историческом уровне» (С. 12-13).

Прежде всего отметим конструктивную позицию автора по отношению к классическому наследию и современным концепциям социальных изменений. Творчески перерабатывая различные теории, П. Штомпка выделяет два направления, существующие в социологической науке.

Первое направление — традиционное, идущее от классической социологии (О. Конт, Г. Спенсер, Т. Парсонс и др.). В рамках этого направления разработана «системная модель» общества, акцентирующая внимание на устойчивом моменте в развитии. Предполагается существование некоего устойчивого состояния общества, которое фиксируется независимо от движения последнего. В таком толковании под социальными изменениями понимаются различные состояния одной и той же системы, возникающие последовательно во времени.

Второе направление, на которое указывает Штомпка, появилось сравнительно недавно. Его сторонники рассматривают общество «не как статичное, стабильное состояние, а как процесс, не как жесткий квазиобъект, а как постоянно длящийся, бесконечный поток событий» (С. 27).

Автор монографии, анализируя оба направления, не отдает абсолютного предпочтения ни одному из рассматриваемых вариантов. Отмечая эвристическую ценность обоих подходов, он

считает, что наиболее плодотворной установкой в изучении социального изменения является их сочетание, «ибо каждая высвечивает огромное разнообразие динамического феномена» (С. 31).

Особый интерес, на наш взгляд, вызовет у читателя раздел, посвященный проблеме социального прогресса, которая до сих пор дискутируется в общественном сознании. Автор в сжатом виде представляет логику размышлений мыслителей прошлого и современности, умело высвечивая парадигмы различных теоретических подходов в осмыслении идеи прогресса. Традиционные взгляды на прогресс, как направленный процесс, с присущими этой концепции предположениями о финализме и фатализме, в нашу эпоху претерпевают значительные изменения, если не сказать о полной замене теории развития концепцией кризиса. Глубокое разочарование в идее прогресса, возобладавшее сегодня в общественном сознании, подчеркивает Штомпка, это реакция на социальные негативы времени, столь резко контрастирующие с идеей поступательной гуманизации условий человеческого бытия. Однако «кризис, — пишет автор, — есть явление временное и ведет к улучшению или к катастрофе» (С. 59). Потому не стоит возводить его в категорию хроническую, всеобщую без надежды на разрешение. Нельзя не согласиться с мнением автора, что «идея прогресса слишком важна для человеческого сознания, слишком фундаментальна для смягчения экзистенциальных напряженностей и неуверенности, чтобы от нее отказаться ради чего-то другого» (там же). Штомпка остается приверженцем концепции прогресса, признавая при этом необходимость пересмотра, нового осмысления под углом зрения современной ситуации, традиций новоевропейской классики. Прежде всего, по мнению ученого, требует уточнения вопрос о содержании критерия прогресса и его логическом статусе. Штомпка не разделяет позиций тех исследователей, которые определяют критерии прогресса как нечто абсолютное, неизменное. И в этом, на наш взгляд, автор прав. Действительно, то, к чему мы стремимся, — изменяется, варьирует, только само

стремление постоянно. «Следовательно, критерий прогресса, — по мнению ученого, — следует искать не вовне, а скорее внутри самого общества» (С. 61).

Штомпка задается вопросом о деонтическом статусе прогресса: признавать ли его (прогресс) как необходимый или как возможный?

Требует уточнения и онтологическая основа прогресса: что есть движущая сила, рождающая прогресс?

Современные концепции, отмечает автор, в частности теория морфогенетического структурирования, создают основу для принципиально новой интерпретации прогресса, где он понимается уже не как конечное достижение, а как потенциальная способность общества к саморазвитию, не как абсолютный внешний стандарт, а как динамическое, способное к изменению в процессе эволюции, относительное качество конкретного процесса. Такое толкование идеи развития лишено фатализма, так как прогресс здесь мыслится лишь как историческая возможность, а не как автоматически реализуемый процесс.

Представляют интерес суждения Штомпки по поводу прогнозов будущего человечества, которое определяется, по мнению исследователя, желаниями и возможностями людей реализовать свою способность к созиданию. Различные природные, структурные и исторические условия, а также многие другие факторы, способные воспрепятствовать развитию этих способностей как главного источника прогресса, могут привести и к стагнации общества, и даже к регрессу.

Анализируя концепцию социологического эволюционизма, Штомпка отмечает, что изначально идея эволюции была привнесена в социологическую науку из биологии. Общество уподобляется организму, состоящему из различных элементов, объединенных в более сложные образования, внутри которых наличествует детерминирующая сеть взаимосвязей; организм и общество обладают структурой.

Поскольку и для организма, и для общества характерен рост, это понятие имеет решающее значение в понимании изменений.

Являясь основой социологической идеи эволюции, концепция роста дает возможность раскрыть внутренние потенциальные возможности, присущие объекту изучения изначально, направленный, необратимый характер развития.

Рассматривая концепции классиков эволюционизма, Штомпка выделяет ряд теоретических положений, общих для представителей данного направления. Среди них автором выделяются: единая форма, логика человеческой истории, объединяющая множество случайных событий; объект изменения — все человечество в целом; целое описывается в организационных терминах; изменения в обществе имеют направленный характер, понимаются как строго линейные. Различия внутри объектов объясняются неодинаковой скоростью исторического движения в различных частях мира. Данные изменения в основном признаются как прогрессивное движение общества (исключение — концепция Ф. Тённиса).

В отдельной главе автор рассматривает исторический материализм. Следует подчеркнуть, что анализ Штомпки теории Маркса свободен от вульгарной политической конъюнктуры и имеет целью показать масштабность и оригинальность идей Маркса.

Основные положения исторического материализма имеют генетическое единство с теорией эволюции. Историческое развитие, по Марксу, имеет прогрессивный характер и сопровождается постоянным улучшением общества, история есть естественный, проходящий определенные стадии процесс, сопряженный с постоянным возрастанием сложностей и дифференциаций. Штомпка отмечает, что отличительной особенностью исторического материализма по сравнению с эволюционной теорией является его связь с диалектикой Гегеля. Маркс воспринял идею диалектики, заменив идеалистическое содержание теории Гегеля материалистическим пониманием истории. Для Маркса история является не самораскрытием и самореализацией духа, а лишь последовательностью изменений общества.

Рассмотрев идейное наследие современных теоретиков, Штомпка излагает и свой взгляд на сущность социальных изменений в представленной им теории социальных становлений. Ее основой являются деятельность и историческая социология. Не анализируя подробно эту теорию, отметим, что она оригинальна и, несомненно, обогащает новыми выводами и положениями социологическую мысль. Оригинальность ее проявляется прежде всего в синтетическом подходе к изучению социальной действительности. Автор рассматривает такие детерминанты общественной жизни, как идейно-побудительные факторы, роль личности в истории, мотивации деятельности индивидов и т.д.

В работе П. Штомпки много интересных, заслуживающих внимания страниц, но сказанного достаточно для того, чтобы сделать общий вывод: данная монография осветила по-новому многие проблемы не только социологии, но и социальной философии, и тем самым внесла определенный вклад в обществознание.